

В результате инцидента Таньтай Цзиня временно заключили под стражу. Он был заперт в полуразрушенном восточном саду, так как тётушки и вторая госпожа хотели помешать ему продать украденные вещи.

Ли Сусу позволила продолжить расследование, потому что не сформировала окончательного мнения на этот счёт. Но если бы выяснилось, что Таньтай Цзиня оклеветали, он был бы освобождён в ту же секунду.

Помимо разных мелочей, среди украденного была любимая нефритовая Гуаньинь старой госпожи. Пожилые люди были преданными последователями буддизма, поэтому она считала эту статуэтку очень ценной. Точнее говоря, её любовь в какой-то мере даже доходила чуть ли не до поклонения. Вот почему тётушкам так не терпелось найти преступника.

В конце концов, Ли Сусу была всего лишь законной дочерью, а не главной женой наследника семьи — ей и без того было нелегко заново разбираться в произошедшем.

Лучше бы Таньтай Цзиню до самой смерти сидеть взаперти... Вот только следующий день — пятнадцатое число лунного месяца.

Билю возвращалась к Ли Сусу ужасно счастливая.

— Третья госпожа, эта служанка слышала, что шестому принцу был пожалован титул — «король Сюань». Сегодня вышел императорский указ, а принца наградили особняком, который находится недалеко от имения вашей семьи. Генерал Е получил приглашение. Скорее всего, через несколько дней он приведёт вас в резиденцию его высочества короля Сюаня, чтобы поздравить его.

Ли Сусу отреагировала очень спокойно:

— Вот как.

— Не переживайте, третья госпожа, — с не меньшим жаром продолжила Билю. — На приёме вы будете выглядеть так прекрасно, что этой дешёвке Е Биншан будет стыдно показываться на глаза гостям.

Несмотря на то, что Ли Сусу ещё не виделась со своей «старшей сестрой» и не знала, что она за человек, она не понимала, зачем так радоваться желанию отобрать чьего-то мужа?

— Иди и узнай, пропало ли что-нибудь из имения, — не желая больше видеть Билю, приказала она.

Служанка, подавляя недовольство, не смогла послушаться и молча ушла. И только проходя мимо Чунь Тао, презрительно прошипела, не удержавшись:

— Прочь с дороги!

Чунь Тао поспешно отошла в сторону.

Билю была очень огорчена: её больше заботило то, сможет ли третья госпожа жениться на его высочестве короле Сюане, а не эти дурацкие обязанности. Раньше, стоило лишь упомянуть имя шестого принца, глаза Е Сиу загорались любовью и обожанием. Но по возвращении Билю в имение что-то определённо изменилось.

Как только её приказ был выполнен, Ли Сусу взяла список, подготовленный по её просьбе Сиси. Билю это задание она не доверила.

Просмотрев записи, девушка узнала, что людьми, потерявшими свои вещи, были в основном три тётушки, молодые господа и старая госпожа. Человек, совершивший кражу, действительно знал, какие вещи стоит брать, а какие — нет. Он не осмелился ничего украсть у генерала Е или у Ли Сусу. Тем не менее, нефритовая Гуаньинь и приданое были довольно ценными и стоили риска. Старший молодой господин и тётушка Юнь были относительно снисходительными, так что они, вероятно, не стали бы беспокоиться по этому поводу. А четвёртый молодой господин слишком мал, чтобы что-то понимать.

Поразмыслив, Ли Сусу позвала Чунь Тао.

— Ты знаешь, чем в последнее время занимались второй и третий молодой господин?

Чунь Тао покачала головой.

— Госпожа, эта служанка знает лишь, что старший молодой господин недавно отправился в военный лагерь тренироваться вместе с хозяином. Но о местонахождении двух других молодых господ ничего неизвестно. Если вы хотите, в ближайшие два дня мы с Сиси всё об этом разузнаем.

Ли Сусу улыбнулась и склонила голову.

— Большое спасибо тебе, Чунь Тао.

* * *

Восточный сад, в который посадили Таньтай Цзиня, располагался в месте, где дули самые пронзительные ветра, и был поистине самым холодным двором во всём имении. Он был давно заброшен, и только в последние годы он стал использоваться для хранения заготовленных дров.

Окна в помещении были разбиты, и туда легко проникали ледяные порывы, приносящие с собой снег.

Таньтай Цзинь стоял, прислонившись к углу, и облизывал пересохшие губы.

До самого вечера никто не приносил ему еды, но выражение лица юноши по-прежнему оставалось спокойным. В этом не было ничего удивительного: он привык к такому. Люди способны продержаться без воды и пищи около двух-трёх дней.

Луна ещё не выглянула на ночное небо. Улица погрузилась в безмятежную тишину, снова пошёл снег.

Взяв в руки две пригоршни заметённого внутри снега, Таньтай Цзинь поднёс их ко рту и проглотил. Живот скрутило неприятное ощущение. Тогда он откинулся спиной на стену и достал из рукава защитный амулет.

Тот был старым и потрёпанным, да к тому же получил ещё несколько новых повреждений после того, как его едва не растоптали в главном зале.

Взгляд Таньтай Цзиня был подобен глубокому тёмному озеру, когда он посмотрел на небольшую трещину на амулете. В его сердце огненным цветком распускалась злоба. Казалось, она стала ещё сильнее после утреннего допроса. Юноша тихо вздохнул и с трудом подавил разыгравшиеся эмоции, пряча амулет обратно в рукав.

Как жаль, что он не смог сберечь её серьгу.

Он закрыл глаза и сполз вниз, намереваясь отдохнуть. Стоило поберечь дыхание. Нельзя так глупо сдаваться и умирать в этой камерке с дровами.

Таньтай Цзинь не верил, что Е Сиу поможет ему. Раз произошла такая неудача, он должен спасти себя сам.

Посреди ночи, когда снегопад и ветер усилились, юноша услышал за дверью неуверенные шаги и открыл глаза.

Кажется, это были две женщины.

Все чувства Таньтай Цзиня обострились до предела, и он расслышал, как кто-то тяжело дышит. В следующее мгновение от тусклых огоньков свечей удалось разглядеть, как на пол в помещении восточного сада упала девушка.

Отложив в сторону одеяло и стеклянную лампу, Билю поспешила помочь Ли Сусу подняться,

одновременно с этим бросив уничижительный взгляд на Таньтай Цзиня, скривив губы.

— Принц-заложник, ты ведь знаешь, что тебе следует делать, не так ли?

С этими словами служанка закрыла за собой дверь и ушла, оставив Ли Сусу и Таньтай Цзиня одних в этом крошечном тёмном мирке.

Девушка, мелко дрожа, уткнулась спиной в противоположную стену. Её руки крепко сжимали одеяло, щёки пылали, а дыхание было учащённым.

Таньтай Цзинь встал на ноги и направился к ней.

— Третья госпожа?

— Не подходи, — едва справляясь с собой, сдавленно пробормотала Ли Сусу. На улице шёл снег, но она чувствовала себя так, словно кровь кипела в её жилах.

Сегодня вечером, ещё до сна, её охватил внезапный жар. Ли Сусу открыла глаза, понимая, что с её телом творится что-то странное. Как раз в это время тихо вошла Билу и шёпотом доложила:

— Сегодня пятнадцатое число. Госпожа, яд от лекарства снова начал действовать? Служанка отведёт вас к принцу-заложнику.

Ли Сусу села, вцепившись в одеяло. Дыхание понемногу сбивалось.

— Что ты имеешь в виду?

Все её существо охватило дурное предчувствие.

— Госпожа, вы что, забыли? Яд «весеннего шелкопряда» проявляет себя раз в три месяца. А противоядие принял принц-заложник.

Ли Сусу с досадой поняла, что тот случай с подмешанным лекарством до сих пор себя не исчерпал.

Лекарство «весеннего шелкопряда» и правда больше походило на яд. Идея, лежащая в основе его создания, во многом опиралась на фразу «Пока смерть не разлучит нас». Каждые три месяца принявшие его подвергались определённому воздействию. Избавиться от этого можно было только одним способом: вступить в интимную близость с человеком, выпившим противоядие. Он почувствует эффект от яда лишь на один день, но потом всё придёт в норму.

Говорили, что этот вид наркотического лекарства был давно утерянным секретным снадобьем племени Июэ. Раньше высокопоставленные чиновники и торговцы намеренно использовали его, чтобы контролировать женщин, которых насильно забирали, навсегда лишая дома.

Е Сиу ненавидела Е Биншан за то, что та похитила любовь всей её жизни, поэтому вместо того, чтобы подмешать ей что-то попроще, она нашла «весеннего шелкопряда» — яд, который мог довести человека до приступов удушения. Даже целомудренная женщина не смогла бы противостоять такому воздействию.

Сначала Е Сиу хотелось понаблюдать за тем, как её сестрица будет липнуть к одному толстому министерскому сынку. К сожалению, её план провалился, и это лекарство по нелепой случайности приняла она сама.

Ли Сусу задавалась вопросом, почему семья Е, забыв про свою репутацию, позволила законной дочери уважаемого генерала выйти замуж за принца-заложника. Оказалось, для этого была причина. Если бы она этого не сделала, то просто умерла бы. Конечно, с ядом можно было бороться самостоятельно, но это со временем становилось всё труднее и труднее.

В прошлый раз Е Сиу терпела всё это на протяжении целого часа, а для Ли Сусу время увеличится ещё больше.

В течение десяти мучительных минут она медитировала, чувствуя, как всё тело покрывается потом.

— Третья госпожа, я думаю, будет лучше, если я помогу вам добраться до принца-заложника. Рядом с ним вы будете чувствовать себя лучше, — снова попытала удачу Билю.

— Нет, нет! — стиснув зубы, воскликнула Ли Сусу.

До тех пор, пока она не почувствовала, что вот-вот вознесётся на небеса, девушка была непреклонна. Билю всё-таки пришлось отвести её в восточный сад. Однако Ли Сусу была слаба, а её сознание так помутилось, что служанка практически несла её на руках.

Свет и тени мелькали перед глазами у Ли Сусу. Она едва могла различить силуэт человека, стоявшего перед ней. И всё же осознание того, что это было то самое ужасное существо, не померкло перед ужасным ядом. Ли Сусу до крови искусала губы. Она обхватила себя руками и едва подавляла желание раздеться.

Таньтай Цзинь, казалось, кое-что понял. Его покладистый и безобидный взгляд внезапно стал ледяным. Так вот почему его вчера не избили до полусмерти. Потому что Е Сиу знала, что в скором времени он ей понадобится.

Юноша присел на корточки перед девушкой и легонько убрал влажные от пота волосы с её

лба.

— Третья госпожа, вы выглядите крайне смущённой.

<http://tl.rulate.ru/book/76213/3328844>